

Близился час X, отчего Кингу становилось беспокойно. Он медитировал в подвале особняка Диггори, сидя в кресле, обитом бархатом. Ему нужно успокоить сознание и привести голову в порядок. Слишком много дерьма свалилось на него: псевдо-пророчество шарлатанки, непонятные тайны профессора Грюма, пребывание на грани смерти, в результате которого он получил мощный левел-ап, и многое другое.

В Хогвартс идти не хотелось. Ему нужна была школа для фарма в Запретном Лесу, но последний выход в ту злополучную локацию напрочь отбил желание качаться там. Как и в прошлый раз. Вероятно, это временное явление, ведь на днях он таки пересилил свой страх и сделал то, что должен был. Однако...

Так уж повелось, что все его выходы в Запретный Лес оканчивались какой-то хренью. Когда он пришёл туда впервые, встретил одного из боссов акромантулов. Он чудом убил матку и свалил при помощи портключа, весь в ранах, со смертельным ядом в крови. Если бы не помощь Роуз и её навыки в колдомедицине, он бы, скорее всего, увидел табличку «GAME OVER». И проверять, имеется ли у него второй шанс на перерождение, было, мягко говоря, боязно.

Казалось бы, смертельная ситуация должна хоть самую малость включить его мозги, дабы впоследствии соблюдать осторожность. «Такого больше не повторится», — говорил себе он. Ага, как же...

Буквально в этом же месяце он опять попал в смертельную западню, причем в той же локации! И из тяжелейшей ситуации, каких с ним не случалось за обе жизни, он снова вышел по чудесному стечению обстоятельств.

Красные колпаки. Всего лишь третий класс опасности. Наблюдатель поблизости не видел акромантулов или прочей хрени, которая может его убить. Однако он сам умудрился загнать себя в ловушку, когда обвалил своды подземелья себе на голову. Такого низкого количество хит-поинтов у него ещё не было.

Ему повезло, что он смог мобилизовать свои магические ресурсы и концентрацию, чтобы спонтанно телепортироваться прочь. Ему повезло, что он сумел прокачать уровень и вовремя закинуть все очки характеристик в выносливость, чтобы продержаться под многотонным прессом грунта подольше. И ещё один момент, в котором ему несказанно повезло — если бы на Запретный Лес распространялся антиаппарационный барьер Хогвартса, то он бы уже кормил червей. И не факт, что его холодный труп смогли бы найти.

— В первый раз — чуть не сдох, — бормотал Кинг себе под нос, — во второй раз — тоже чуть не сдох...

Как говорится, один раз — случайность, второй — совпадение... и Кингу совсем не хотелось доводить до закономерности. В этом мире он где-то вычитал поговорку: «Бог любит троицу».

— Интересно, третий раз будет последний... или я всё же смогу выжить? Чёрт, как мне избежать таких опасных ситуаций? Нарисовать себе на лбу «постоянная бдительность»?

Нет, разумеется, в его последней вылазке были и плюсы. Он поднялся до тридцать пятого уровня. Более того, его Выносливость сравнялась с Интеллектом, и теперь в обоих показателях красовалась кругленькая цифра шестьдесят, хотя ничего такого он не планировал, и лучше бы он лишних десять очков вкинул в одну из классовых характеристик. Ну да ладно. У него всё же появились полезные плюшки, которые заметно увеличат шансы на его выживание как в последующей битве с акромантулами, так и в течение будущих испытаний турнира.

[Предел Выносливости (пассив)]

[Ваше тело достигло стандартного человеческого предела выносливости. Естественная регенерация физического тела улучшена за счет пассивного навыка «Ускоренное восстановление»]

[Доступно использование навыка «Ускоренное восстановление» (пассив/актив)]

[Раскрыть?]

«Да», — мысленно приказал Кинг. Перед глазами возникла необходимая информация.

[Ускоренное восстановление (пассив/актив)]

[Ваш организм лучше восстанавливается от ран, ядов, болезней и других негативных воздействий. Регенерация очков здоровья пассивно увеличена в два раза]

[Использование навыка в активном режиме поглощает ману кастующего. Восстановление здоровья на время использования навыка увеличивается дополнительно в четыре раза и проходит по обмену 1:2 (одно очко маны на два очка здоровья)]

[Время действия навыка: 30 секунд]

[Время перезарядки навыка: 3 минуты]

«Это грёбаный чит», — мысленно восхитился навыком Кинг.

После спонтанной аппарации из лабиринта красных колпаков чемпиону удалось с одного процента хитов восстановиться примерно за час. Полностью! И это у него ещё оставалось не то чтобы много маны, иначе можно было бы восстановить организм ещё быстрее. Всё благодаря читерской абилке. Это, Мордред задери, очень быстро. Плюс ко всему оно убирало дебаффы и заращивало серьезные травмы, вроде сломанных рёбер и разорванных мышц. А учитывая повышенный фон магической энергии в Хогвартсе и окрестностях, то активную фазу Восстановления на его территории можно, в случае острой нужды, использовать по кулдауну, не особо переживая за растрату маны. Главное не доводить себя до полного магического истощения, ибо это чревато последствиями вплоть до обморока.

Однако, даже учитывая все эти плюшки, он всё ещё не был уверен в том, потянет ли в соло колонию акромантулов. Всё же у них есть паутина, что может лишать жертву подвижности на некоторое время. Если эта толпа будет действовать сообща и заплует его, превратив в куколку, то убивать босса будет проблематично. И это несмотря на Наблюдателя, Форсаж, крутую палочку и новообретённую регенерацию ХП.

В РПГ-играх, если тебя заключили в сетку или твой персонаж поймал «стан», то всё, пиши пропало. А если представить, что таких дизейблеров/станеров — десятки? Или сотни?..

Кинг шумно сглотнул, представив картину, как сотни акромантулов спаят в него паутиной и нападают мелкими группками, дабы истощить, затем разодрать на части и сожрать прямо живьём.

Живот от подобных мыслей начало крутить.

Бу-дум-бу-дум-бу-дум! — сердце бешено заколотилось.

Послышался скрип половиц и звук открываемой двери.

Узнав шаги матери по лестнице, он вынырнул из размышлений и встал, дабы поприветствовать её. В середине февраля у неё день рождения — не хотелось омрачать праздник новостями о его гибели в Запретном Лесу.

подавив в себе волну страха и ускорившееся сердцебиение короткой серией из медленных вдохов и выдохов, он пошёл к матери.

— Седрик, всё в порядке? — Роуз застыла на лестнице. В этот раз платье было слегка более открытым. Недавно они с отцом ходили за покупками в Косой Переулок, затем готовились пойти на званый ужин к Уизли. К декольте с полной и упругой грудью спускался кулон с сапфиром — подарок Амоса, что являлся помимо драгоценности ещё и скрытым артефактом. Он не знал, каким именно, но мать не снимала его даже перед сном.

— Да, мам, — хрипло произнёс он.

Его мать была красивой. И нет, Кинг не имел в виду какой-то сексуальный подтекст. В Хогвартсе он видел многих девушек, ещё больше он видел на фотографиях из их личных дел, а в прошлом мире он видел множество моделей. Да те же сёстры-эсперы из Геройской Ассоциации — Фубуки с Тацумаки — были довольно симпатичными, однако Роуз казалась... родной? Да, это очень странно, ведь эта женщина по факту не была настоящей его матерью. Тем не менее, ему не хотелось, чтобы из-за его глупости родители переживали за него. Ни отец, ни мать. Он не хотел делать им больно.

«Так... к чёрту эти дурацкие мысли. Я не собираюсь сдыхать через неделю. Я не сдохну в этом чёртовом лесу! Мне ещё турнир проходить...» — настраивал он себя на положительный исход. Подобные аффирмации пока работали откровенно хреново.

— Сынок, я пришла сказать, что с нами связался Дамблдор, — сказала Роуз. Её взгляд стал пытливым, будто она жаждала ответа, хотя и не задала вопроса. — Он ждёт тебя через пятнадцать минут в своём кабинете. Он предупредил, что директорский камин открыт для тебя.

Она оглядела его с подозрением, хотя никаких прегрешений в последнее время за ним вроде бы не числилось.

— Я понял. Спасибо, — кивнул он и поднялся по лестнице. Мать взяла его под руку. Судя по её деревянной походке, она была напряжена. Считай, на взводе, хотя и старалась это скрыть.

— Что-то я проголодался... — решил он разрядить атмосферу. — Думал перекусить, но раз иду к Дамблдору, то он угостит меня чаем со сладостями. Удобно быть на хорошем счету у директора, правда, мам?

Его неудачная шутка была полностью проигнорирована. Мать, кажется, её даже не услышала.

Они вышли в гостиную с камином.

— Ты не хочешь ничего нам рассказать? — обеспокоенно спросила Роуз. Отец тоже оказался здесь, он пил чай и читал свежий выпуск Ежедневного Пророка, но как только семья собралась, отложил газету на низкий лакированный столик.

— О чём именно? — не понял Кинг, обернувшись к ней.

Высвободив руку из-под локтя сына, она уселась в одно из кресел. Кинг так и остался стоять, он пока не мог постигнуть, к чему ведут его родители и зачем здесь собрались.

Слово взял Амос:

— Сынок, мы ведь не чужие друг другу люди.

— Конечно, пап, — кивнул Кинг.

— Раз ты согласен с этим, то согласишься и с тем, что родные люди ничего не скрывают друг от друга.

С этим тезисом он бы поспорил. Впрочем, родителям важно лишь увидеть его согласие. Он уже открыл рот для того, чтобы сказать «да», но слова буквально застряли в его глотке.

Кинг был виртуозом вранья. Ему удавалось в течение года водить за нос Геройскую Ассоциацию, выдавая себя за «Сильнейшего человека» на Земле. В этом мире ему также удавалось держать часть своих главных секретов под замком. Однако людей перед ними ему обманывать лишний раз не хотелось. Да, он прикидывается их сыном. Но если так посудить, то они за столько времени уже стали ему заметно ближе. Они очень сильно ему помогли, и Амос, и Роуз. Если бы не их поддержка...

— Вижу, ты молчишь, — понурил голову отец. — Седрик, ты уже взрослый парень, совершеннолетний волшебник, однако, пожалуйста, если ты попадаешь в какие-то передраги — держи нас в курсе.

— Да, пап, — сказал Кинг. — Без проблем.

— Седрик, что ты делал позавчера ночью? — вдруг спросила мать.

— М-м-м? — Кинг выгнул бровь. Он не понимал, откуда такой интерес к позавчерашней ночи. Что было в ней такого особенного для его родителей? Вроде бы он не обещал, что будет ночевать дома. Они знали, что он находится в Хогвартсе...

Вдруг его осенило. Позавчера ночью он качался в Запретном Лесу, и под утро его как раз привалило в подземном лабиринте красных колпаков. Он едва не отдал концы.

— Позавчера ночью я спал. Думаю, как и все, — спокойно сказал он, пожав плечами.

На его лице не дрогнул ни один мускул, ложь далась легко. И прошлые слова о том, что он не хочет лишний раз обманывать этих людей, казались теперь пустой болтовнёй в его голове. Однако... это ведь ложь во благо, да?

— Зачем ты врешь нам, Седрик? — спросила мать, сдерживая слезы.

— О чём ты? — спросил Кинг.

Они раскусили его ложь? Но как?

Роуз тяжело вздохнула и взяла в руку золотой кулон с сапфиром. Он сейчас особенно притягательно сверкал, отражая свет камина.

— Ты помнишь, я рассказывала об этом кулоне, — продолжила мать. — Это подарок твоего отца.

— Да, это вроде бы артефакт, — кивнул Кинг. «Только я так и не узнал, какой именно», — про себя добавил он. Это мог быть защитный артефакт, блокирующий какие-либо негативные воздействия на владельца. Либо кулон, обнаруживающий яды в еде или напитках. Либо поисковый артефакт, либо... впрочем, вариантов масса.

Кинг читал достаточно, чтобы поднять Интеллект, однако литературы об артефактах в свободном доступе было не слишком много, да и, по большому счёту, его эта тема не особо интересовала, всё же на турнире ими пользоваться было запрещено. Потому сходу сказать, чем именно являлся кулон матери, он не имел возможности. А родители, в свою очередь, не спешили распространяться о его свойствах.

— Изначально это был просто красивый подарок, — качнула головой мать. — И только перед твоим поступлением в Хогвартс его зачаровали.

— И в чём суть зачарования?

— Его зачаровали на твоей крови. Схожие зачарования когда-то проделывали и Уизли, только с настенными часами у них дома. А суть заключается в следующем... — Амос сделал многозначительную паузу, переведя на Кинга напряжённый взгляд. — Когда тебе грозит смертельная опасность — кулон начинает слегка звенеть и меняет цвет. Жёлтый — ты в опасности, но здоровью, в целом, ничего не угрожает, если раны на твоём теле и есть, то их можно быстро исцелить. Янтарный — ты жив, но очень серьёзно ранен и тебе незамедлительно требуется помощь колдомедика. Алый цвет камня должен означать, что ты в смертельной опасности, помочь тебе уже нельзя, и жить тебе остаётся буквально считанные мгновения.

— На первом этапе турнира, — продолжила Роуз, — кулон светился жёлтым. Когда ты получил ожоги от драконьего пламени, стал янтарным. Но тебе быстро оказали первую помощь. Твоё состояние стабилизировали, потому большую часть времени, пока ты лежал в Больничном Крыле Хогвартса, он менял цвет с бледно-жёлтого на бледно-голубой.

Кинг начал догадываться, к чему ведут его родители. Позавчера ночью он впервые был настолько близок, чтобы отбросить копыта.

— Недавно, когда ты портключом прибыл израненный из Запретного Леса, кулон светился оранжевым, — просветил Кинга отец. — И если бы не своевременная помощь Роуз, ты бы...

Договаривать он не стал, окончание фразы не нуждалось в вербализации. Содержание посылы Диггори-старшего было вполне понятно.

— Но ещё никогда кулон не светился красным, — сказала Роуз и, встав с кресла, медленно подошла к Кингу и заглянула тому в льдистые глаза. — Ни разу... до позавчерашней ночи. Я заметила, что он большую часть ночи горел жёлтым. И почти под утро стал темнеть, пока в один момент не стал кроваво-алым... ты представляешь, каково мне было, когда я это увидела?

— Как видишь, я здесь, — спокойно сказал Кинг. — Жив и даже здоров. Возможно, твой артефакт сломался? — попытался он успокоить мать.

Та горько усмехнулась:

— К сожалению, подобная магия не слишком распространена. Она завязана на крови и считается частично запрещённой Министерством. Однако могу сказать одно: она не ошибается. Никогда. И обмануть её нельзя.

«Дьявол», — мысленно сплюнул Кинг. Он и не думал, что родители будут такими параноиками: сделают кровный артефакт только для того, чтобы отслеживать состояние Седрика. Ну и ну, теперь больше нет смысла юлить или врать.

— И это самое странное, — качнул головой отец. — В одно мгновение ты при смерти, однако уже через несколько вдохов кулон становится янтарным, а в течение часа полностью восстанавливает привычный сапфировый оттенок... Сынок, я так понимаю, той ночью ты снова пошёл в Запретный Лес Хогвартса, верно?

— Да, — Кинг уже понял, что скрывать сей факт абсолютно бессмысленно.

— Зачем? — дрогнувшим голосом спросила мать. — Ты ведь говорил, что больше никогда туда не пойдёшь?

— Обстоятельства... вынуждают.

— Пообещай, что больше не пойдёшь туда, Седрик, — попросила мать. — Ты ведь не обязан всё это делать. Я изначально была против твоего участия в турнире, — она перевела строгий взгляд на отца. Тот немного ссутулился и вновь взялся за чашку, сделав пару глотков. — Но раз уж ты участвуешь... главное — выжить.

— Я знаю, мам, мне жаль, но...

— Поклянись, что по своей воле больше и шагу не сделаешь в Запретный Лес! — она вперила в него свой жаркий взор. Её грудь часто вздымалась от сдерживаемых эмоций. — Поклянись магией, сейчас же!

БУ-ДУМ! БУ-ДУМ! БУ-ДУМ! БУ-ДУМ!

Взгляд Кинга стал холодным, настолько, что когда он пересёкся глазами с матерью, то она отшатнулась и едва удержалась на ногах. Отец едва сдержался, чтобы не достать палочку. В комнате будто похолодало на пару градусов.

Взяв своё сердцебиение под контроль, Кинг постарался нацепить на лицо извиняющееся выражение:

— Прости, мам, но не могу. Я не буду клясться на магии или чём-то ещё. Это мой выбор. И он уже сделан.

— Сынок, — Диггори-старший отвёл руку от кобуры с палочкой и украдкой утёр выступивший пот. — У тебя стало слишком много тайн. Очевидно, о многих из них ведаёт Дамблдор, но не ведаем мы. Тебе не кажется это несправедливым? Всё же мы — твои родители, и мы всегда будем поддерживать тебя и помогать, чем сможем. Скажи, зачем ты ходишь в лес? Какова истинная причина?

— Я уже об этом говорил, — подошёл к горшку с дымолётным порохом Кинг. Прошло уже больше десяти минут, разговор занял слишком много времени, и ему совсем не хотелось искать какие-то оправдания или придумывать очередную ложь. — Я хожу туда для получения опыта. Могу пообещать вам лишь одно: я пойду в Запретный Лес ещё один раз. Только один. И он будет последним. Обещаю...

— Прозвучало так, — угрюмо заметил отец, — словно ты прощаешься.

— Я не собираюсь умирать, — уголок его губы дрогнул в подобии улыбки. — Я верю в свои силы, и вы верьте. А сейчас... мне пора идти к Дамблдору.

Слова по поводу веры в свои силы были, скорее, самовнушением, нежели констатацией факта. Если против красных колпаков он умудрился облажаться, то что случится, когда он встретит колонию разозлённых акромантулов?.. Думать об этом не хотелось.

Зайдя в камин, он, бросив дымолётный порошок под ноги, твёрдо сказал:

— Хогвартс. Кабинет директора.

Его тело поглотило изумрудное пламя.

Роуз села мужу на колени и обхватила его за плечи. Амос отставил чашку и прижал её к себе в ответ.

— Иногда мне кажется, что нашего сына больше нет, — тихо сказала она. Из глаз её тоненькими ручейками потекли слёзы. — Он настолько сильно изменился, будто и не он вовсе.

— Это всё из-за потерянной памяти. Ты ведь знаешь, после амнезии люди могут сильно измениться. Однако ты ведь понимаешь, Седрик — всё ещё наш сын.

Плечи Роуз начали подрагивать. Она старалась не всхлипывать, однако ничего не могла с собой поделать, тело её билось в едва слышимых рыданиях.

Она плакала более пяти минут. Амос лишь крепче обнял её, поглаживал по спине и говорил какие-то бессмысленные слова утешения.

Роуз успокоилась, когда часы пробили шесть вечера. Через час им нужно было быть у Уизли.

— Я так скучаю по нему, Амос, — тихо прошептала она. — Так скучаю по прошлому Седрику. По его улыбкам, по его нежностям. По его послушанию и комплиментам. По остроумным шуткам... Знаю, я не должна, ведь вот он — перед нами. Жив, относительно здоров. Но настолько другой... настолько... чужой. Иногда он меня пугает... очень сильно пугает. Наверное, я ужасная мать, раз такое говорю.

— Ты — прекрасная мать, Роуз, — мотнул головой Амос, зарывшись рукой в волосы жены. — И Седрик — прекрасный сын. Да, он кажется нам другим. Но это лишь иллюзия. Он всё тот же, просто показал иную свою сторону. Не могу сказать, что лучшую, но и не худшую. Я ощущаю, что он стал сильнее. Гораздо сильнее. Как по характеру, так и по магической мощи. Не уверен, что смог бы победить его в дуэли... а ты помнишь, в дуэльном клубе Хогвартса я неоднократно занимал призовые места на школьных чемпионатах.

— Да, я тоже это чувствую. Порой от него веет очень мощным давлением силы, однако...

— Нам остаётся лишь принять его таким, какой он есть, — перебил Амос жену. — Принять и помочь ему. У него сейчас тяжёлые времена, на его плечи выпадают ужасные испытания. И я прекрасно отдаю себе отчёт, кто именно виноват во всём этом. Если бы не моё желание...

— Нет, ты не виноват, — перебила мужа Роуз. — Любой родитель хотел бы, чтобы его дети блистали и стали известными. Чтобы они могли себя испытать. Я тоже в глубине души была не

против его участия, хотя и показывала обратное, но... никогда не думала, что это окажется настолько опасным...

Диггори сидели в обнимку и молчали.

Роуз задремала прямо у него на коленях, Амос не стал её будить. Близилась встреча с Уизли, но им было всё равно. Если что, можно её перенести, либо и вовсе сослаться на усталость и прийти в другой день.

Чете Диггори нужно было поднять тему Седрика и немного выговориться, и они сделали это. Очевидно, груз с плеч жены если и не спал полностью, но стал заметно легче. И Амос был рад этому.

«Иногда мне кажется, что нашего сына больше нет», — в разуме сами собой возникли слова его жены. Переважив эту мысль, он горько заключил про себя:

«Мне тоже, Роуз... мне тоже...»

Амос вспомнил, что после первого испытания турнира видел алое сияние её кулона. Роуз тогда дремала дома в кресле, но поскольку в Больничное Крыло Хогwartса их не пускали, то он не стал акцентировать внимание. Ему даже показалось, что кулон на мгновение стал чёрным. Впрочем, с этими артефактами нельзя быть ни в чём уверенным. Кулон вскоре вернул лазурь. А их сын в итоге выжил... и это главное.

Хогwartс, кабинет директора

— Хагрид заявил, что часть почвы в Запретном Лесу заметно просела. Из-за этого множество деревьев покосилось, а некоторые даже повалились, — блеснул очками-половинками Дамблдор. — Мальчик мой, ты не знаешь случайно, что могло бы послужить причиной?

Седрик пожал плечами:

— Кто знает, директор? Запретный Лес — крайне загадочное место.

Альбус покачал головой.

Хаффлпаффец даже глазом не моргнул от изречения такой откровенной лжи. Впрочем, это нельзя назвать ложью. Он не сказал «нет, не знаю», но и положительного ответа от него не последовало. «У Диггори в роду ещё не было политиков. Видимо, Седрик будет первым», — подумал Дамблдор.

С одной стороны, за такое поведение перед директором Хогwartса его хотелось приглубить чем-нибудь потяжелее, а с другой стороны, план продвижения Седрика в высшие эшелоны власти Магической Британии, с такой поразительной способностью к недоговариванию и лжи, может обернуться успехом. Главное, чтобы Седрик дожил до тех времён.

— По словам Хагрида, в том месте обитала колония красных колпаков.

— Ох... — открыл рот Седрик. — Как жаль...

— Почему жаль, мальчик мой?

— Ну... как же, раз наш лесничий сказал, что там обитала колония, значит у них сейчас определённые проблемы, — начал объяснять Диггори. — Красные колпаки обычно живут в замках или под землёй. Значит, если почва просела, то этим малышам не поздоровилось. А учитывая ваши ремарки касаясь поваленных деревьев, то масштаб обрушения должен быть немалым... Жаль уважаемого Хагрида. Наверняка он в этих монстриках видел милых зверят и души в них не чаял.

Дамблдор ожидал, что поймает чемпиона на несостыковках, ведь он не говорил, что погибли красные колпаки. Однако умозаключения Седрика были довольно логичны. С этим не поспоришь. Вот только...

Директор помассировал переносицу и устало произнёс:

— Седрик, после той выходки в Запретном Лесу, когда ты столкнулся с маткой акромантулов, я обновил чары на выходах из Хогвартса. ("Кстати, на значке старосты, который ты так предусмотрительно носишь по ночам на груди, тоже стоит маяк" — подумал он). Так что я знаю, где ты был.

Абсолютно непроницаемое лицо Седрика ни на йоту не изменилось.

— Но я ведь не говорил, что я не был в Запретном Лесу, директор. Я лишь задал риторический вопрос, да напомнил, что Запретный Лес — крайне загадочное место, — выкрутился чемпион.

— Верно, — покивал Дамблдор. — Знаешь, я уж было переживал, что ты пойдёшь на акромантулов неподготовленным, однако рад, что ты осознаёшь предел своих сил. Однако... чем тебе не угодили красные колпаки? Обязательно было их всех уничтожить, мальчик мой? Ещё и таким жестоким способом?

— Кхем... — Седрик прочистил горло. — Простите, директор. Это вышло случайно.

— Случайно, говоришь, — протянул Дамблдор. — Ладно... Мордред с ними, с этими колпаками. Пользы от них в экосистеме Запретного Леса никакой. Они, по сути своей, паразиты. Меня беспокоит другое. До окончания ультиматума Арагога осталась неделя. Неделя — и акромантулы могут выйти из Запретного Леса, чтобы искать тебя. Что думаешь делать?

Альбус внимательно следил за мимикой и состоянием собеседника. Но, к его удивлению, она всё так же оставалась неизменной. В эмоциях — полный штиль. На лице — холодная отстранённость.

— Я пойду в логово акромантулов, директор. Если колония существ пятого класса опасности во главе с пауком размером со слона наведается в Хогвартс, вряд ли это окончится чем-то хорошим для студентов. Я не хочу подвергать их опасности. Стоять же и прятаться за спинами преподавателей... мне предстоит участвовать ещё в двух этапах турнира. Думаю, битва со стаей акромантулов станет отличной тренировкой и принесёт мне хороший опыт.

Чай, что до этого пил директор, пошёл не в то горло, и он закашлялся.

— Кхе-кхе... это... довольно самоуверенно, мальчик мой, — он отставил чашку подальше. От греха. — Ты в прошлый раз, столкнувшись лишь с тремя десятками пауков и их маткой, был при смерти. Сейчас же столь спокойно говоришь о том, что сможешь остановить минимум полторы сотни. Буду честен, мне кажется, ты пока не готов идти к Арагогу. И вся эта затея может закончиться плачевно. Особенно если идти в лоб, безо всяких планов или предварительной подготовки.

БУ-ДУМ-БУ-ДУМ-БУ-ДУМ! — по ментальным щитам директора ударил оглушающий грохот боевых барабанов.

Глаза парня перед ним опасно засверкали ледяной лазурью, но это наваждение пропало столь же быстро, как и появилось.

— Ваша вера в меня не может не вдохновлять, директор, — молвил чемпион с намёком на сарказм. — Я прямо ощущаю, как ваши слова вселяют уверенность в моих силах.

Дамблдор не мог допустить, чтобы его студент, тем более чемпион турнира, погиб. К тому же у него были далеко идущие планы на Седрика Диггори: после окончания турнира его можно взять в ученики. Мастера менталистики на дороге не валяются, и просто так ни с того ни с сего не появляются, их нужно выращивать и наставлять, только тогда они смогут проявить максимальную эффективность и полезность. Директор пока на покой не собирался и считал, что может позволить себе обучить высококвалифицированного мага-менталиста. Учитывая явный дар у Седрика, тому хватит и пары лет. Ну, а окружающим можно будет скормливать байки о том, что Седрик учится у него трансфигурации или осваивает азы алхимии.

— Не пойми меня неправильно, Седрик, — успокаивающе поднял ладони он. — Для шестикурсника ты очень силен. Однако только на одного Арагога, судя по всему, нужно задействовать сработавшую пятёрку авроров. А ведь у него ещё и дети. Как минимум, полторы сотни голодных и разозлённых потерей матери детей.

Седрик скрестил руки на груди и опустил взгляд. Он явно что-то обдумывал.

— Что вы предлагаете, профессор?

— Если бы у нас было время, я бы мог научить тебя применять Подчиняющее заклятье на пауках.

Согласно магическому законодательству, три Непростительных заклинания нельзя применять против магов, если быть точным — против людей. Но при этом можно спокойно применять против других существ. Вот такая вот хитрая лазейка, которую Дамблдор хотел давным-давно закрыть. Однако лорды «древнейших и благороднейших», очевидно, были против и готовы были предоставлять особые преференции при ведении бизнеса за то, чтобы эта поправка сохранялась и в дальнейшем.

К примеру, с тем же Малфоем и Снейпом у них был общий контракт, по которому скользкий блондин помогает сплавлять некоторые очень редкие ингредиенты из Запретного Леса, взамен Попечительский Совет в упор не видит, что практически на территории Хогвартса преспокойно существует колония из существ Пятого Класа опасности. Ну, и определённый процент с продаж заставляет их держать рты на замке.

К слову, если Седрику действительно удастся сильно проредить поголовье акромантулов, то с поставками ингредиентов через Малфоя могут возникнуть проблемы. Мордред. Впрочем, каким бы сильным для шестикурсника Диггори ни был, всех уничтожить ему с очень высокой долей вероятности не удастся. Вряд ли ему под силу будет одолеть хотя бы половину. Но это неважно. Главное — убрать зарвавшегося патриарха колонии, что посмел диктовать условия магам. Показать силу. Потеряв еще и «отца», колония станет безвольной и их можно будет легко обуздать. Но Седрика нужно обезопасить, это да. И подсказать план. Но Диггори — мальчик, хоть и без тормозов, особенно в последнее время, но не глупый. Потому, возможно, у него самого есть пара любопытных идей, как противостоять такому огромному количеству акромантулов.

— Но... как же контракт? Ведь согласно контракту, у меня не может быть личных наставников на время турнира.

Дамблдор отвлёкся от своих мыслей и махнул рукой:

— Твоя вылазка в Запретный Лес абсолютно никак не связана с Турниром Трёх Волшебников. Да и Империи ты не сможешь применить на заданиях турнира. Палочки могут проверять, учти это. И судьи не поймут, как и многие из зрителей, я уж молчу об аврорах.

— Вы сказали, если бы было время... как я полагаю, его у нас не слишком много, верно?

— Да, мальчик мой. Овладей ты Империей на высоком уровне, смог бы подчинить несколько пауков или даже пару десятков особей, натравливая тех на своих сородичей. Это очень сложно — держать столько магических существ под контролем, но ты бы справился. Благодаря дару в менталистике... Но, увы, для этого нужно долго и упорно тренироваться. А время, к большому сожалению, не на нашей стороне.

— Тогда что нам делать?

— У меня есть идеи, что помогут облегчить твоё столкновение с акромантулами, — сверкнул он очками и хитро прищурился. — Искусство зелий и немного алхимии, Седрик. Эти направления сильно недооценивают, и я докажу тебе, что делается это зря. Ну и пара советов от старика, вроде меня, лишними точно не будут. А ты как считаешь?..

<http://tl.rulate.ru/book/94313/3836249>